

УДК 159.922.4

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В РАЗНЫХ ЭТНОКОНТАКТНЫХ СРЕДАХ

© 2011 А.А.Бучек

Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга

Статья поступила в редакцию 01.04.2011

Статья посвящена исследованию характеристик этнического самосознания личности (этнической самоидентификации, отношения к своей этнической группе) у групп респондентов, проживающих в условиях ауто- или полиэтнической среды.

Ключевые слова: этническое самосознание, полиэтническая среда, аутоэтническая среда.

Обращение к исследованию взаимодействия самосознания личности и окружающей среды не является новым в науке. Еще Л.С.Выготский ставил проблему зависимости структуры самосознания человека от той социальной среды, к которой он принадлежит. В своих исследованиях он приходит к выводу, что связь между социально-культурной средой и самосознанием заключается не во влиянии среды на темпы развития самосознания, а в том, что ею обусловлен сам тип самосознания и характер его развития¹. Многочисленные исследования И.Альтмана, Р.Баркера, Ш.Бюлер, П.Жане, К.Левина, К.Линча, А.Маслоу, Т.Нийта, П.Фресса, М.Хейдеметса, Э.Эриксона, направленные на изучение временных и средовых компонентов социальной идентичности, с очевидностью доказывают, что благодаря включенности в образ Я человека образа Группы, образа Времени и образа Среды формируется образ мира как целостное образование в сознании индивида. Данное исследование посвящено анализу этнического самосознания личности в разных этноконтактных средах. Основная задача исследования заключалась в сравнении структуры этнического самосознания личности у групп респондентов, проживающих преимущественно в условиях ауто- или полиэтнической среды. Под определением «аутоэтническая среда» (греч. autos – сам, свой, собственный) мы в нашем исследовании понимали такой тип этноконтактной среды, при котором этническая принадлежность и родной язык респондентов совпадают с доминирующим этно-

сом. «Полиэтническая среда» (греч. poly – много, многое, разнообразный состав чего-либо), соответственно, понималась как тип этноконтактной среды, в которой находятся респонденты, этническая принадлежность которых не совпадает с доминирующим этносом: это либо представители этнического меньшинства, либо респонденты, проживающие на территории инационального государства и сохраняющие свою этническую идентичность. Понимая условность применения термина «аутоэтническая среда» в ситуации глобального «многокультурия» (М.Эпштейн), для распределения респондентов по группам, находящимся в условиях аутоэтнической или полиэтнической среды, мы использовали сочетание трёх показателей: 1) соответствие декларируемой респондентом этничности доминирующему этносу; 2) соответствие используемого респондентом языка общения в социальной среде родному национальному языку; 3) соответствие языка, на котором респондент думает, языку общения в социальной среде. О принадлежности респондентов к выборке, находящейся в полиэтнической среде, свидетельствовало несовпадение хотя бы по одному показателю.

Эмпирическую базу исследования составили данные, собранные автором в течение 2007 – 2010 гг. в ходе серии этнологических экспедиций в национальные поселки Камчатского края, где компактно проживают коренные малочисленные народы Севера, а также данные, полученные в гг. Петропавловск-Камчатский, Киев, Харьков. Всего было опрошено 139 граждан России и Украины (24 мужчины, 115 женщин), средний возраст – 28 лет. Распределение респондентов по сравниваемым группам в зависимости от этнической принадлежности представлено в таб. 1.

¹ Бучек Альбина Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии. E-mail: buchek@mail.ru

¹ Выготский Л.С. Сознание как проблема психологии поведения // Собр.соч. – Т.1. – М.: 1982. – С. 78 – 98.

Таб. 1. Этническая принадлежность респондентов в сравниваемых группах

Тип этноконтактной среды	Этническая принадлежность респондентов	Количество респондентов	% от общего количества
Аутоэтническая среда	Русские, украинцы	55	39,6
Полиэтническая среда	Ительмены, коряки, чукчи, эвены, украинцы	84	60,4

Таб. 2. Средние показатели близости к этносу

Показатели близости к своему этносу	Аутоэтническая среда (n=55)	Полиэтническая среда (n=84)
Язык	3.70**	2.29**
Традиции	1.77*	2.97*
Общее историческое прошлое	3.07	3.30
Общее будущее	2.04	2.28
Религия	2.45	2.16
Черты внешнего облика	1.87**	2.76**
Черты характера	3.13*	2.45*
Ничто не сближает	2.98**	1.65**
Трудно сказать	2.31	2.45
Интегральный показатель	2.63	2.47

Примечание: Значимые различия по *t*-критерию Стьюдента отмечены звездочками: * $p < 0,01$, ** $p < 0,001$.

Методы исследования. В ходе исследования использовалась специально разработанная анкета для сбора стандартной демографической информации и высказываний респондентов об их отношении этнической идентификации, к своей этнической группе и доминантной этнокультурной группе, о том, что сближает их с людьми их этнической принадлежности, о характере отношения к своему народу, о месте традиций в жизни респондентов. Статистические расчеты выполнены с использованием пакета прикладных компьютерных программ универсальной обработки табличных данных Microsoft Excel XP и пакета статистического анализа SPSS for Windows V 13.0.

Результаты исследования. Контент-анализ результатов анкетирования, содержащего незавершенные предложения, выявил различия в ответах респондентов из ауто- и полиэтнической среды по вопросам, направленным на изучение этнической самоидентификации. В ходе исследования было установлено, что респонденты из полиэтнической среды склонны давать более развернутые ответы на вопросы, кроме того, была выявлена меньшая согласованность в их ответах, что привело к большему количеству единиц анализа, чем у респондентов из аутоэтнической среды, у которых ответы, как правило, были весьма лаконичны и отличались общей семантической слаженностью. При ответе на вопрос о том, что является главным при определении национальности человека, в группе из аутоэтнической среды обнаружилась тенденция приписывать наибольшую значимость государственной идентичности (ответ «Страна, в которой он живет» имеет первое ранговое место по

частоте встречаемости). Немаловажное значение также придается историческому прошлому своего народа (ответам «Национальность предков и родителей» и «Исторические корни»). Кроме указанных, в ряду первых пяти характеристик, определяющих этническую принадлежность человека, названы язык и религия, занимающие третье и пятое ранговые места соответственно. В группе респондентов из полиэтнической среды первые пять ранговых мест распределились между иными признаками, за исключением языка, которому приписан первый ранг (в группе респондентов из аутоэтнической среды «язык» занимает третье ранговое место). Таким образом, по мнению респондентов из полиэтнической среды, главным при определении этнической принадлежности человека являются язык, общая территория, этническое самосознание, историческое прошлое. Исключение, пожалуй, составляет ответ «Образ жизни», занимающий пятое ранговое место. Можно согласиться, что образ жизни, действительно, начинает осознаваться как значимый показатель этнической определенности только в ситуации постоянного межэтнического взаимодействия, когда носители определенной культуры, стремясь подчеркнуть свою этническую принадлежность, используют исключительно образцы поведения, закрепленные в традициях, обычаях, ритуалах, обрядах, принятых в их культуре. В аутоэтнической среде потребность таким способом обозначать свою групповую принадлежность не является актуальной. Представление о значимости для респондентов тех или иных элементов идентификации выявлялось с помощью ответа на вопрос: «Что, по вашему мнению, сближает

вас с другими людьми вашей этнической культуры?». Результаты приведены в таб. 2.

Значимые отличия в двух группах респондентов по близости к своему этносу наблюдаются по следующим показателям: «Язык» ($p < 0,001$), «Черты внешнего облика» ($p < 0,001$), «Традиции» ($p < 0,01$), «Черты характера» ($p < 0,01$). Для респондентов из аутоэтнической среды наиболее значимым оказался показатель «национальный язык». Отметим, что роль национального языка как неперемного атрибута этнической самоидентификации ни раз подвергалась сомнению исследователей². Второе место по значимости в данной группе занимает показатель «Общее историческое прошлое». Этот показатель близости оказался значимым и для респондентов из полиэтнической среды, которые приписали ему самый высший балл. Кроме того, была обнаружена неоднозначная оценка показателя «Традиции» респондентами двух групп ($p < 0,01$). В группе респондентов из полиэтнической среды ему отведено второе ранговое место, тогда как в группе респондентов из аутоэтнической среды этот показатель имеет самый последний девятый ранг. Очевидно, что респонденты из аутоэтнической среды ощущают реальную утрату традиционных форм жизни, присущих родной культуре и, соответственно, не признают традиции и обычаи этнодифференцирующими факторами. Большинство респондентов считают показатель «Традиции» абсолютно не сближающим их со своим этносом. И это обстоятельство вполне объяснимо. Отличительной чертой современного образа жизни является широкий спектр возможных взглядов на жизнь и разнообразие допустимых образов жизни, в отличие от традиционных обществ, в которых культура «достаточно строго диктовала человеку, что ему надо знать и во что верить, что любить и что ненавидеть и, наконец, как следует себя вести, воплощая требования, предъявляемые к нему жизнью в данном обществе»³. Современная ситуация толкуется по-иному: «Традиция уже не дает никому однозначного кредо и рисунка его судьбы, не предписывает, какие поступки человек должен совершать в той или иной ситуации. В обстоятельствах культурного плюрализма на долю личности ложится сложная задача: выработать собственное кредо и соответствующий ему стиль жизни»⁴. Важным показателем близости со своим этносом для всех респондентов является

показатель «Черты характера» (в группе респондентов из аутоэтнической среды этот показатель занимает третье по значимости место, а в группе респондентов из полиэтнической среды – четвертое). Очевидно, что причастность к этнической группе связывается всеми респондентами с набором определенных личностных черт, стереотипно приписываемых членам данной группы. Большинство респондентов из аутоэтнической среды считает показатель «Религия» важным фактором близости к своему этносу, тогда как в группе респондентов из полиэтнической среды данный показатель занимает предпоследнее место среди всех показателей и по численному выражению значимо отличается от этого показателя в сравниваемой группе ($p < 0,001$). Такой показатель близости к своему этносу, как «Черты внешнего облика» также по-разному оценивается респондентами двух групп ($p < 0,01$). Так, респонденты из аутоэтнической среды не считают его важным фактором (при ранжировании было обнаружено, что этот показатель занимает восьмой ранг из девяти), тогда как, по мнению респондентов из полиэтнической среды, этот фактор является одним из объединяющих их со своим этносом, респондентами данной группы ему отведено третье ранговое место. Показатель «Общее будущее» служит весьма слабым маркером близости со своим этносом у всех респондентов независимо от среды (ауто- или полиэтнической) проживания и этнической принадлежности. Интересные результаты получены нами в двух группах при анализе показателя «Ничто не сближает». Различия по данному показателю на высоком уровне достоверности ($p < 0,001$) говорят о том, что склонность приписывать данную характеристику своим ощущениям относительно близости со своим этносом в большей степени свойственна респондентам из аутоэтнической среды. Респонденты из полиэтнической среды ответ, связанный с отсутствием факторов близости со своим этносом ставят на последнее ранговое место. Таким образом, в целом, показатели близости к своему этносу для двух групп респондентов можно охарактеризовать как схожие при подчеркивании значимости традиций и черт внешнего облика в группе из полиэтнической среды, а также языка и черт характера в группе респондентов из аутоэтнической среды. Анализ результатов анкетирования позволил выявить различия в характере отношения к своему народу в группах респондентов из ауто- и полиэтнической среды (таб. 3).

Сравнительный анализ данных показал, что для респондентов, пребывающих в полиэтнической среде, в большей степени свойственны чувства гордости за свой народ, чем для респон-

²Сижевич З.В. Социология и психология национальных отношений: Учеб. пособ. – СПб.: 1999.

³Даниленко О.И. Индивидуальность в контексте культуры: Психология душевного здоровья. – СПб.: 2008. – С. 123.

⁴Там же. – С. 123.

дентов, пребывающих в аутоэтнической среде ($p < 0,05$). Вместе с тем, респонденты, пребывающие в полиэтничной среде, меньше испытывают чувство стыда за свой народ ($p < 0,001$), меньше сопереживают ему ($p < 0,01$) и меньше испытывают чувство обиды за свой народ ($p < 0,001$), больше думают о своем народе ($p < 0,01$).

При ответе на вопрос о соблюдении традиций респондентам обеих групп было предложено перечислить те основные традиции, которые они соблюдают. Необходимо отметить, что респондентами из аутоэтнической среды в основном назывались православные праздники, отдельные языческие обряды (Рождество, Пасха, Масленица, День Ивана Купала и др.). В группе респондентов из полиэтничной среды на-

бор соблюдаемых традиций также был достаточно ограниченным, в основном упоминались обряды (кормление духов, улекич, нимыт) и традиции (почитание старших, одушевление природы), а также традиционные запреты, связанные с отношением к огню, поведением в лесу, охотой и рыбалкой. Интересно, что такие ответы, как «традиционная еда», «преимущество поколений, дружба в клане», «бережное отношение к людям» также были названы в качестве соблюдаемых традиций. Можно предположить, что для респондентов из полиэтничной среды традиции являются некой философией жизни, стремление соблюдать их диктуется некогда усвоенной моделью взаимоотношений с миром и окружающими людьми и определяет всю картину мира человека и его образ жизни.

Таб. 3. Характер отношения к своему народу (%)

Характер отношения	Аутоэтническая среда (n=55)	Полиэтническая среда (n=84)	Уровень значимости различий (критерий ϕ^* Фишера)
Горжусь своим народом	23,6	30,9	$p < 0,05$
Сопереживаю своему народу	45,4	32,1	$p < 0,01$
Испытываю обиду за свой народ	56,3	21,4	$p < 0,001$
Испытываю стыд за свой народ	41,8	8,3	$p < 0,001$
Больше думаю о себе, чем о своем народе	16,3	7,1	$p < 0,01$

Таб. 4. Средние показатели степени выраженности этнического «Я»

К какой группе Вы себя прежде всего причисляете?	Аутоэтническая среда (n=43)	Полиэтническая среда (n=64)	Уровень значимости различий
Россиян	35,4	2,0	3,1***
Коренных народов Севера	6,3	66,1	5,8***
Русских	18,3	14,8	Не значимы
Жителей Камчатского края	10,0	27,1	4,7**
Христиан	4,7	5,2	Не значимы
Другой	5,9	-	1,7*

Примечание: *при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$; *** при $p < 0,001$

Далее мы рассматривали степень выраженности этнического «Я» в структуре личностной определенности. С этой целью респондентам был задан вопрос: «К какой группе Вы себя прежде всего причисляете?». Результаты сравнения показателей в двух группах представлено в таб. 4.

Значимые отличия обнаружены по показателям гражданской, этнической и территориальной самоидентификации, а также по характеристикам, обозначенным определением «другие». В группе респондентов из аутоэтнической среды в качестве «других» чаще всего называлась характеристика «Человек мира» (так называемая, космополитическая идентичность). Возможно, данный тип идентичности сложился во многом «благодаря» историческим особенностям формирования самосознания русских, т.к. у нескольких поколений русских национальное

самосознание в большей мере, чем у других национальностей, было «стерто» советским «наднациональным» строительством, которое продолжается и сегодня в виде строительства «наднационального» российского гражданского общества, порождая так называемую интернациональную, «этнически безымянную» (М.В.Иордан) идентичность. Интересно, что среди русских респондентов оказалась часть респондентов, причисляющих себя к группе коренных народов Севера. А среди респондентов из полиэтничной среды оказались небольшая часть тех, кто идентифицирует себя с русскими. Такой интересный факт идентификации, очевидно, связан с «парадоксами исторического процесса» на Севере, повлиявшего в итоге, по мнению исследователей, на формирование самоидентификации всех его жителей,

как русских, так и представителей коренного населения⁵.

Изучение этнического самосознания, представляющего собой устойчивую конструкцию, защищающую личность от неопределенности и связанную с социализацией и усвоением культурного опыта определенной этнической культуры, показало, что нахождение человека преимущественно среди членов своей (ауто-) или других (поли-) этнических групп выступает условием актуализации структурных звеньев этнического самосознания. Ощущение прогнозируемости и высокой степени контроля над миром, обеспечиваемое, в том числе, относительной однородностью этнического пространства респондентов из аутоэтнической среды снижает необходимость протраивания в сознании дифференцированного представления о себе как члене определенной этнической общности. Незавершенность в представлениях о собственных взаимоотношениях с миром, противоречивость убеждений, непредсказуемость «поворотов судьбы», вызванное наложением нескольких этнических «картин мира» у респондентов из полиэтничной среды, определяет поиск личностью тех ориентиров, которые призваны обес-

печить, с одной стороны, защищенность и комфорт, а с другой, – возможность осуществления контроля над миром, необходимость сделать мир более предсказуемым и понятным. В современной ситуации полиэтничности таким ориентиром становится этническое самосознание, которое выступает исторически актуальной «точкой отсчета» поведения человека⁶. Этнический смысл объектов мира рождается на основе конструирования образа своей этнической общности и себя как ее представителя, что порождает новые смыслы существующей этнической реальности, поскольку в процессе конструирования происходит формирование значимого отношения к объектам этнического мира: традициям, историческому прошлому, языку и чертам внешнего облика членов этнической группы.

⁶ Сухарев А.В. Опыт преодоления методологического кризиса: принцип исторической актуальности и этнофункциональная парадигма в психологии // Мир психологии. – 2009. – №3. – С. 123 – 132.

⁵ Слэжкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера / Авторизован. пер. с англ. О.Леонтьевой. – М.: 2008.

RESEARCH OF ETHNIC CONSCIOUSNESS OF THE PERSON IN DIFFERENT ETHNOCONTACT ENVIRONMENTS

© 2011 A.A.Buchek^o

Kamchatka State University named after Vitus Bering

The article is devoted to the analysis of social and psychological characteristics of the person (ethnic self-identification, the attitude to his ethnic group) at groups of the respondents living in conditions of auto-or polyethnic environments.

Key words: ethnic consciousness, polyethnic environment, autoethnic environment.

^o *Albina Aleksandroovna Buchek, Theoretical & Practical Psychology Department, the senior lecturer, Dr.
E-mail: buchek@mail.ru*